

ПРОФЕССИЯ — САМОБЫТНОСТЬ

На протяжении столетий у цивилизованных государств и народов, похоже, не было занятия популярнее, чем попытки облагородить дикарей и аборигенов. Сотни народов и племен стали жертвами таких попыток и либо исчезли с лица Земли, либо облагородились настолько, что потеряли собственную культуру, язык и обычаи. Но существуют и другие примеры. Маори, саамам и загадочным племенам с островов Индийского океана удалось добиться того, чтобы их не только перестали облагораживать, но и начали помогать сохранять их культуру и традиции.

НИКОЛАЙ ЗУБОВ

СПАСЕННЫЕ МОДОЙ Ни одна страна мира не гордится своими аборигенами так, как это делает Новая Зеландия. О родстве с маори, пусть даже самом дальнем и незначительном, новозеландцы говорят так же, как американцы о своих предках — первых переселенцах. А маорийское название государства — Aotearoa («Земля длинного белого облака») — используется сейчас едва ли не так же часто, как и традиционное New Zealand.

Так, разумеется, было не всегда. Долгие столетия европейцы, посещавшие Новую Зеландию, занимались физическим искоренением аборигенов. И нельзя сказать, чтобы у них на это не было абсолютно никаких оснований. Маори, сами прибывшие на острова Новой Зеландии в начале X века новой эры, совершенно истребили живших там дикарей и построили собственное государство, которое охраняли от пришельцев весьма жестоко. Первая встреча маори с «пакеха» — европейцами (Новую Зеландию открыл для мира голландский мореплаватель Абель Тасман) — закончилась для «пакеха» весьма печально: четыре члена экипажа Тасмана были убиты, а ему самому пришлось спастись бегством.

Когда в начале XIX века британцы всерьез занялись колонизацией Новой Зеландии, они уже были наслышаны о маори. Поэтому не стали пытаться решить вопрос миром. Тем не менее оказалось, что новозеландские туземцы вполне способны сопротивляться. Война британцев и маори продолжалась почти 30 лет. И закончилась не полным разгромом маори, но подписанием мирного договора, в соответствии с которым маори объявлялись подданными ее британского величества со всеми вытекающими из этого статуса правами и обязанностями.

Этот статус, надо сказать, и стал тем фактором, который чуть было не погубил народ. После 1872 года началась ускоренная ассимиляция маори. Дети маори начали учиться в британских школах, их вожди быстро перенимали все привычки и обычаи «пакеха». Когда Новая Зеландия получила собственный парламент, несколько мест в нем было выделено представителям маори. Маори постепенно начали забывать свой язык и свою культуру. К началу XX века из полумиллионного народа маори осталось лишь 40 тыс. человек. Казалось, уже ничто не сможет спасти народ от исчезновения.

«Маори спасли новозеландский национализм и мода», — утверждает ученый из Крайстчерча Рой Каннингем. — В какой-то момент жители британских доминионов начали искать что-то, что отличало их от метрополии, от Британии». Канадцы нашли себе гризли, кленовый сироп и квебекцев, говоривших на архаичном французском. Южноафриканцы начали гордиться бурами. Новозеландцы вспомнили о нелетающей птичке киви и о маори — грозных воинах, упорно сражавшихся с британцами. «Маори перестали ассимилировать. Ими начали гордиться», — говорит доктор Каннингем.

Кампания по возрождению культуры маори стала одним из основных приоритетов государства, что сделало маори едва ли не самым счастливым национальным меньшинством в мире. Язык и культуру маори изучают в большинстве новозеландских школ, а в специальных детских садах, открытых для детей маори, занятия ведутся исключительно на языке маори. Численность маори непрерывно растет, а их благосостоянию могут позавидовать даже вполне удовлетворенные жизнью североамериканские индейцы. В течение последних десятилетий новозе-

ландское правительство несколько раз выплачивало маори компенсации за земли, конфискованные у них англичанами еще в середине XIX века. В результате созданные маори инвестиционные фонды сейчас владеют крупными пакетами акций новозеландских компаний. Государство финансирует деятельность телеканала Maori TV, радиостанции и даже интернет-порталов, созданных исключительно для маори. А в 1987 году язык маори был официально признан вторым государственным языком Новой Зеландии. Численность населения маори в настоящее время оценивается в 600 тыс. человек. По данным социологов, к 2050 году численность маори превысит 1 млн человек и они будут составлять более четверти населения страны.

СПАСЕННЫЕ ВОЙНОЙ Первые упоминания о саамах — едва ли не единственных аборигенах в странах ЕС — историки нашли у Тацита и Птолемея, которые называли их «финнами». Сами финны, как, впрочем, шведы, норвежцы и славяне, предпочитали видеть в саамах дикарей, годных лишь для того, чтобы пугать ими детей. Поэтому неудивительно, что о земле саамов Лапландии люди сейчас знают больше, чем о самих саамах.

Долгое время саамам везло. После того как в начале второго тысячелетия нашей эры финны, славяне, шведы и прочие племена оттеснили саамов на самый север континента, о них просто забыли. «Я думаю, это было самое лучшее время в нашей истории», — говорит один из представителей организации саамов в Швеции, Томас Балто. — Мы были предоставлены сами себе, и даже если другие считали нас грязными дикарями, нам до этого не было никакого дела. По крайней мере, нас никто не трогал».

«Трогать» саамов начали в XIV веке, когда окрестные государства вдруг вспомнили об их существовании. Саамам было разрешено жить так, как они привыкли (в то время саамы вели кочевой образ жизни и занимались охотой и рыболовством), однако только в обмен на дань, которую приходилось платить чужим властям. Для удобства собирания дани саамов вынудили вести оседлый образ жизни. Это стало первым ударом по саамской культуре. А начиная с середины XIX века шведы, норвежцы и в меньшей степени финны озаботились тем, чтобы сделать саамов более цивилизованными и культурными. В Швеции лютеранские священники активно крестили дикарей, в Финляндии власти начали учить саамов финскому языку. Самыми активными оказались норвежцы, вложившие огромные средства в экономическое развитие Лапландии и переселявшиеся в исконно саамские земли. Уже в XX веке норвежцы тратили значительную часть государственного бюджета на то, чтобы вовсе искоренить саамский язык и культуру. «Как ни иронично это звучит, — говорит Хенрик Улафсон, известный норвежский специалист по истории саамов, — саамов в Норвегии спасло начало второй мировой войны. И, разумеется, ее окончание». Сначала норвежским властям было не до саамов. Затем Норвегию оккупировали немцы. Marionеточное правительство Квислинга продолжало борьбу с саамами, однако после его падения все, что хоть как-то ассоциировалось с нацистами, стало для норвежцев совершенно недопустимым. Давление на саамов прекратилось. Впрочем, давить уже было практически не на кого: за время ожесточенных боев в Северной Норвегии были стерты с лица земли практически все дома саамов и все видимые проявления саамской культуры.

Еще хуже обстояли дела в Швеции и Финляндии. В самом начале войны саамов насильно эвакуировали в юж-

1. СКАНДИНАВСКИЕ СААМЫ ДОБИЛИСЬ АВТОНОМИИ И ПРИЗНАНИЯ СВОЕГО ЯЗЫКА ГОСУДАРСТВЕННЫМ
2. НЕ ПРОЙДЕТ И ПОЛВЕКА, КАК МАОРИ БУДУТ СОСТАВЛЯТЬ БОЛЕЕ ЧЕТВЕРТИ НАСЕЛЕНИЯ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ
3. С ВХОЖДЕНИЕМ АНДАМАНСКИХ И НИКОБАРСКИХ ОСТРОВОВ В БРИТАНСКУЮ ИМПЕРИЮ В ЖИЗНИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ

1

2